

Джон Гей

1685 - 1732

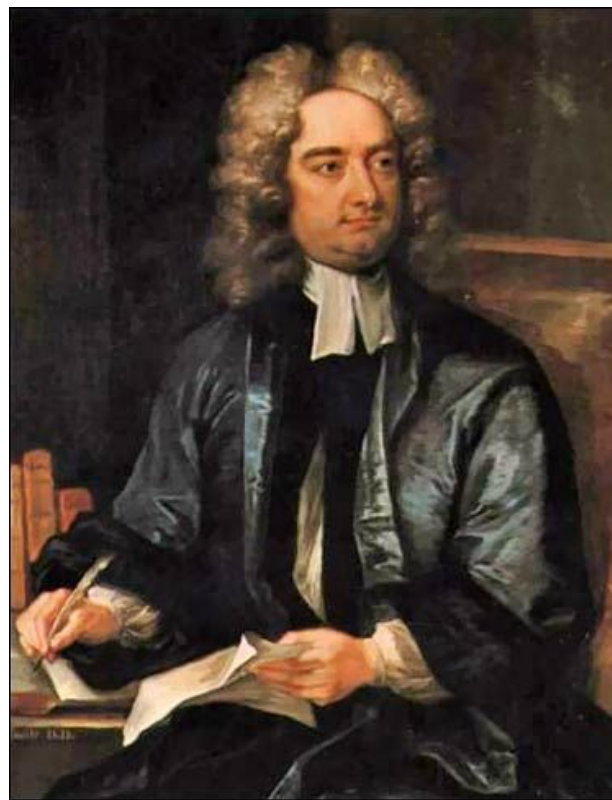

Джон Гей – английский поэт и драматург, автор басен, песен, пасторалей и комедий – родился 30 июня 1685 года в городе Барнстебл графства Девоншир, Великобритания.

Юные годы провёл вдали от Лондона, в родном городе. Начинал помощником столичного торговца тканями. Сочинение «Современное состояние умов» (1711) доставило ему знакомство и покровительство наиболее уважаемых литераторов, включая А. Поупа, Дж. Свифта и У. Конгрива.

Александр Поуп

Джонотан Свифт

Уильям Конгрив

В последующие несколько лет он служит секретарем герцогини Монмут и лорда Кларендона. Общение с высокопоставленными персонами, наблюдение за их бытом дают Джону Гею все больше и больше мотивов для литературного творчества. Как раз в этот период появляется его ироикомическая поэма «Опахало» (1713 г.). Она и помогла Джону Гею встать в ряды первых поэтов Англии.

В сочинении «Искусство гуляния по улицам Лондона» представил развёрнутое поэтическое соответствие циклам сатирических гравюр Хогарта. До конца жизни Гей пользовался милостями своих высокопоставленных покровителей, у которых служил секретарём либо гувернёром.

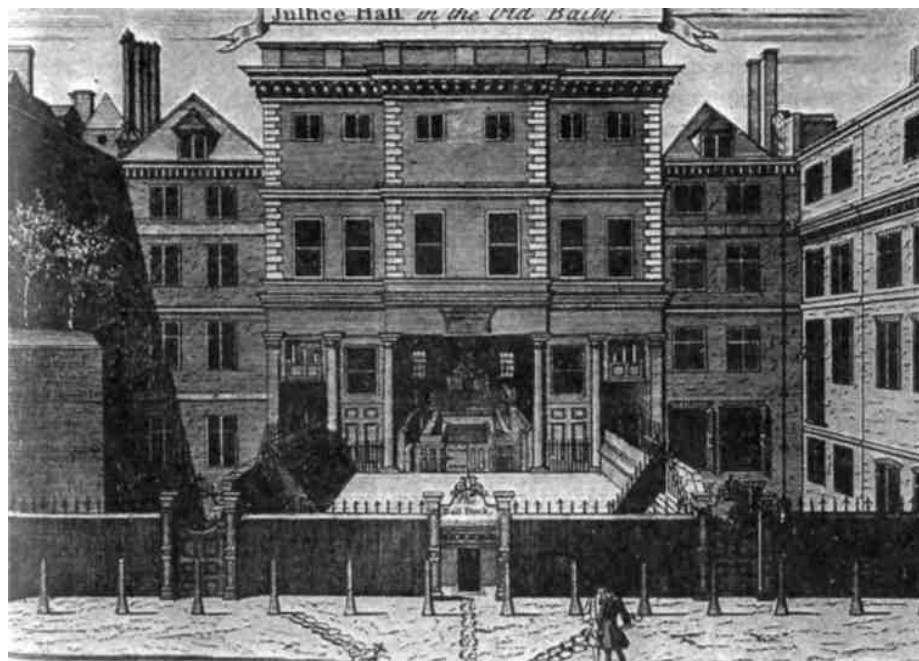
Имя Джона Гея ассоциируется в сознании читателя главным образом с его яркой и талантливой пьесой **«Опера нищих»**, созданной в 1728 г.

Серьезная и глубокая критика политической и социальной системы Англии начала XVIII века — вот та основная задача, которую ставил перед собой драматург при созидании «Оперы нищих». Одним из виднейших представителей современной передовой французской литературы, известный писатель Пьер Декс писал в книге «Семь веков романа», что Гей был одним из авторов, заложивших основы реалистического творчества, которые впоследствии позволили писателям разоблачить буржуазное общество, вскрыть его пружины и выявить его гнилость и неспособность к прогрессу.

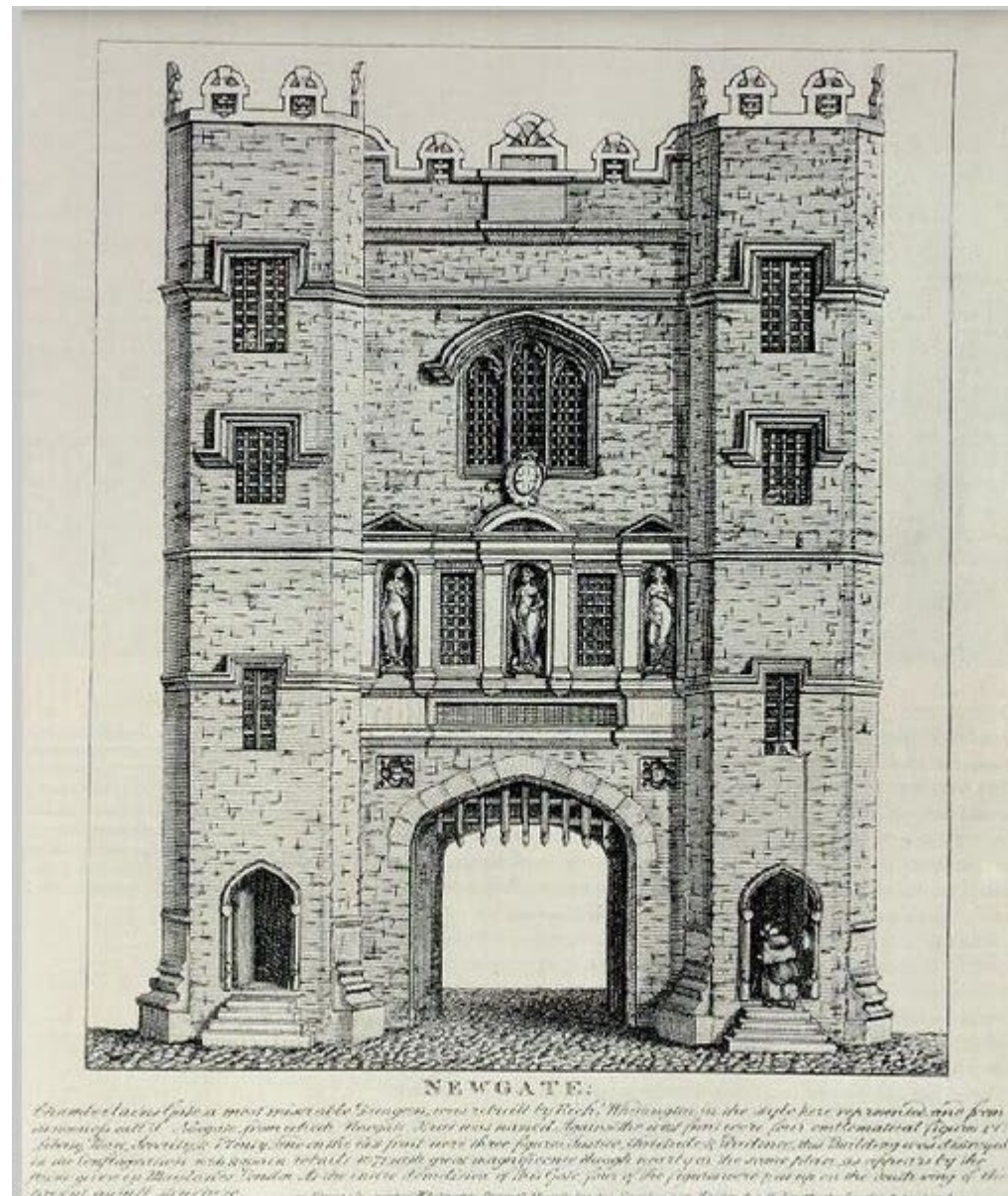
Именно этого, с точки зрения Декса, и не могут простить Гею многие историки литературы и театра.

Тему "Оперы нищего" Гею подсказал Свифт: «Что вы скажете о ньюгетской пасторали, действие которой происходит среди проституток и воров?»

Олд-Бейли. Преступников доставляли из Ньюгетской тюрьмы в этот двор, где они дожидались разбирательства своего дела. Зал суда открыт с одной стороны, чтобы в нем не заставались смрад и бактерии «тюремной лихорадки»

Ньюгетская тюрьма

Серьезная и глубокая критика политической и социальной жизни Англии начала XVIII века - вот та основная задача, которую ставил перед собой драматург при создании "Оперы нищего". В пьесе Гей пародирует итальянскую оперу и применяет ее каноны и штампы, изображая подонков Лондона — воровскую шайку с ее главарем, скупщиком краденого и его очаровательную дочку Полли.

Тема, которую он выбирает, волновала Лондон и была актуальна для Англии начала XVIII века: 20-е годы ознаменовались невероятным ростом преступности, охватившей всю страну. Имена Джека Шеппарда и Джонатана Уайлда хорошо знали за пределами Лондона. Правительство Лондона оказалось не в состоянии самостоятельно справиться с этой волной преступности и решило воспользоваться через своих агентов услугами самих же воров и скупщиков краденого, которые за известную сумму выдавали собратьев по ремеслу.

Джонатан Уайлд был скупщиком краденого, с его помощью удалось поймать и повесить Джека Шеппарда и Джозефа Блейка, который держал в трепете всю Англию в течение 1724 года.

Вскоре Уайлд вновь оказался в зале суда, но на этот раз в качестве обвиняемого. Его повесили в 1725 году. Личность Уайлда представлялась современникам интересной, героической, почти легендарной. Его "подвиги" вызывали не осуждение, а одобрение, так как каждый понимал, что Уайлд ничуть не хуже мошенников из правительственных кругов, которые не попадают на виселицу лишь благодаря связям и туго набитому кошельку. Сама жизнь подсказывала вполне логичный вывод: **если в стране царствует беззаконие, если правящие круги так же погрязли в коррупции и подкупе, как низшие - в разбое и грабеже, то мошенники и воры по-своему правы, когда пользуются этой беззаконностью, становясь бичом для законных воров - государственных деятелей, министров и придворных.**

Образ бандита Джонатана Уайлда начинает все чаще использоваться многочисленными авторами и прессой, принадлежавшими к оппозиционным кругам, для создания параллели между "великим разбойником" и "великим министром" Уолполом.

Эту же параллель между правительственными кругами и преступными элементами с успехом использует и Гей в "Опере нищего".

Цель сатиры Гея - перевернуть привычные понятия о сословных различиях, пригвоздить к позорному столбу тех, кто под покровом высоких титулов и знатной родословной совершает те же преступления, что и разбойник Макхит, и, следовательно, показать, что **"пороки людей самого низкого пошиба и пороки богачей сходны"**.

Разбойники из шайки Макхита, как и он сам, понимают, каким должно быть справедливое распределение благ на земле. В образе Макхита Гей выделяет бескорыстие, внутреннее благородство и понимание того, что такое подлинная дружба. Все разбойники высоко ценят своего предводителя за мужество, щедрость, готовность помочь приятелю, попавшему в беду. В вопросах чести Макхит крайне принципиален; он всегда бескорыстен в дележе добычи.

Единственно, о чем сожалеют разбойники, так это о том, что их капитан слишком много времени проводит в компании знатных господ, играя в карты и посещая увеселительные заведения: общество лордов слишком пагубно влияет на благородного Макхита, прививая ему свои пороки.

И, словно подтверждая правильность выводов, сделанных разбойниками, Гей говорит в финале спектакля: **"На протяжении всей пьесы вы могли наблюдать такое сходство в поведении сильных и слабых мира сего, что трудно решить, кто кому подражает в модных пороках - знатные джентльмены джентльменам с большой дороги или наоборот"**.

Если в образе Макхита Гей выделяет черты внутреннего благородства, то в Пичеме и Локите он видит прежде всего людей, развращенных властью, легкой наживой и деньгами. Для Пичема деньги - способ властвовать над людьми и вершить их судьбами. Ради наживы он готов торговать собственной дочерью. Он не против того, чтобы Полли заигрывала и развлекалась с клиентами, но только в интересах дела.

Замужество! Любовь! Нет, такие понятия не входят в свод моральных законов мистера Пичема и его жены. Эта почтенная чета советует Полли во всем следовать поведению придворных дам: окружить себя дюжиной поклонников и постараться извлечь пользу из каждого.

Но чтобы скрыть свои подлинные стремления, Пичем, как настоящий буржуа, беспрестанно разглагольствует о чести, нравственности и семейном долге: с его точки зрения, надежды и честь семьи навсегда погибнут, если Полли выйдет замуж за любимого ею Макхита.

"Предприятие", во главе которого стоит Пичем, отличается широтой и размахом, в него вовлечено огромное количество людей: проститутки обшаривают карманы своих подвыпивших клиентов, воры грабят дома богатых буржуа, разбойники нападают на кареты, пользуясь безлюдностью дорог в поздний час. И все награбленное добро стекается к Пичему - скупщику краденого. Он спарывает монограммы с носовых платков, несколько видоизменяет фасоны платьев и костюмов, отдает в переделку драгоценности, а те, что могут быть легко опознаны, отправляет за границу. Пичем, как правило, не любит называть вещи своими именами - на все у него существуют эвфемизмы:

разбой и грабеж - это "профессия", "дело", "занятие"; воры - "джентльмены, рискующие жизнью ради товаров", а награбленная добыча - "плоды их часов досуга". Жизнь человека для Пичема - тоже товар, а убийство - "модное преступление" и "что же делать джентльмену, если без преступления не повернуть дельце?". Так Гей пригвозждает к позорному столбу вместе с Пичемом и Робертом Уолполом всю политическую систему Англии начала XVIII века.

"Опера нищего" - яркая **пародия на модное увлечение знати того времени - итальянскую оперу**, которая бессодержательностью своих либретто и штампами мешала созданию национального английского театра.

Во **вступлении**, представляющем диалог нищего и актера, Гей подчеркивает, что ввел в свою пьесу все сравнения, которые только встречаются в прославленных итальянских операх: с ласточкой, пчелой, челноком, цветком, голубкой и т. д. Таким образом, одной из творческих задач драматурга было **"перещеголять" итальянцев во всех их условностях и шаблонах**.

Нередко Гей пользуется особым приемом:

сталкивает в одном предложении два антипода - сравнение из итальянской оперы со сравнением, типичным для низов общества или взятым из уличной баллады.

Так, например, миссис Пичем начинает свой куплет о судьбе девушки, сравнивая ее с мотыльком, но затем, словно не выдерживая высокопарного оперного стиля, ее сравнение обрушивается в самую грязь жизни: сделав один неверный шаг, девушка превращается в то, чего даже она, миссис Пичем, не может произнести вслух.

Иногда автор использует образ в пародийном плане: разбойник, которого везут на виселицу в телеге, сравнивается то с благородным лордом, то с Адонисом - торжественный выезд на колеснице богов, героев, царей и полководцев был типичной деталью итальянских опер.

Пародируя итальянскую оперу, Гей стремится противопоставить ей простоту английских народных баллад, которые он с таким мастерством вводит в свою пьесу.

Обличение порока было одной из важнейших задач авторов классического периода английского Просвещения. Но они стремились прочесть и нравоучение: ничто не скроет порок - ни блеск, ни власть, ни богатство.

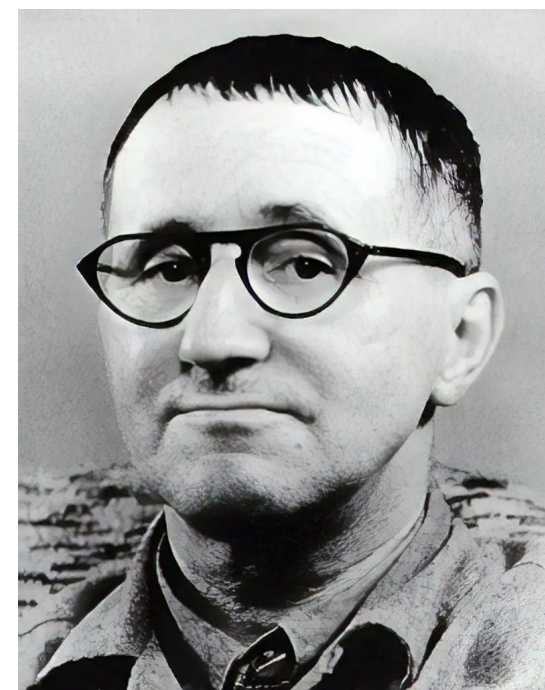
Для любого нравоучения, однако, требовалось противопоставить пороку некий **положительный идеал**, и этим идеалом в "Опере нищего" явилось здоровое отношение народа к мрачной и неприглядной действительности, выраженное в балладах.

Народный юмор, народные мелодии, использование традиций народного балаганного театра - все это способствовало тому, что мир пичемов и уолполов терял свою силу, слабел, уступая натиску народного юмора, остроумия, смеха.

«Опера Нищего» интересна еще и тем, как к ней отнеслась публика. Широкие массы, увлеченные простыми музыкальными мотивами и незамысловатым текстом, проникались идеями Джона Гея.

Его опера выдержала 62 представления – неслыханное число для того времени. Социально-политические проблемы, поднятые поэтом, взбудоражили умы общественности, а подкрепленные тонким юмором и простотой языка идеи Джона Гея разошлись во все концы Англии, вызвав целую волну подражателей и подражаний.

Позднее сюжет «Оперы нищего» был использован Бертольтом Брехтом в его пьесе **«Трёхгрошовая опера»**.

Режиссер Питер Брук
«Опера нищего» 1963 г.

